

19 апреля 1994 года, 9-я стр., «МОСКОВСКАЯ ПРАВДА»

ПАМЯТНОЕ

Три встречи

Праздновался 75-летний юбилей А. Солженицына. Разные люди по телевизору и радио рассказывали о своих встречах с великим писателем. И я - не рыжий. Есть что вспомнить.

Первая встреча была забавной... Как я попал в Рязань - отдельная история. Но в тот день, сразу после выхода в журнале «Новый мир» «Ивана Денисовича», меня, начинающего печататься юного поэта, взял с собой «на дело» корреспондент «Рязанского комсомольца». Не за талант, как выяснилось позже, а потому, что моя сумка была похожа на сумку электрика. Так в качестве ученика электрика я очутился у дверей небольшого дома в Касимовском проезде, где проживал тогда писатель, ставший в одночасье знаменитым.

- Маэстро никого не принимает, интервью не дает, - сказал редактор газеты. - Прикиньтесь монтерами, проникните в дом, осмотритесь и действуйте по ситуации.

Идея с электриками была дурацкой с самого начала, если учесть, что мы оба с корреспондентом в электричестве не смыслили совсем, а Александр Исаевич работал в школе N2 преподавателем физики.

Итак, мы позвонили, и дверь открыл сам хозяин. «Электросети, из жэка!» - деловито сообщил мой шеф. И тут же брякнул первую глупость: «Где тут у вас электропроводка?»

- Вот! - показал на потолок Солженицын.

- Где еще? - сморозил вторую глупость мой старший напарник.

Третья глупость, перешедшая все грани приличия, досталась мне: «А где тут у вас пробки?» - вдруг выпалил я, стоя как раз под ними.

- Значит, так, - тихо проговорил Александр Исаевич, заканчивая нашу экскурсию. - Если вы пришли с целью меня ограбить, деньги в тумбочке стола. Почти сто рублей. Есть серебряные ложки, они

грязные, в раковине, вчера, пардон, были гости. Мойте сами, у нас слуг нет. Но если вы пришли брать у меня интервью - не тратьте зря время. Прошу покинуть квартиру, я очень занят.

Вежливо, но твердо он выставил нас за дверь.

Главное, что меня по-настоящему потрясло в этой истории, произошло через два дня. Корреспондент написал три страницы текста, описав все случившееся и разукрасив своими ощущениями. Заметку потом перепечатали десятки газет, даже за границей. Я извлек урок. «Если с тобой не хотят говорить, это еще не повод, чтобы не выполнить задание редакции!» - так сказал мне журналист, на месте которого в «Рязанском комсомольце» через три года очутился я сам. А еще через три года, когда я стал уже заведовать отделом в газете, произошла вторая встреча. Скорее печальная...

В кабинет заглянул прекрасный поэт Евгений Маркин (его уже нет среди живущих). Мы с ним не только жили в одном подъезде, но и дружили семьями.

- Старик, можешь исчезнуть на десять минут? Это очень важно! Да постой у дверей, чтобы никто не видел, с кем я говорю.

В дверях я разминутся с Солженицыным.

Я немного знал, что происходит. В отделении Союза писателей исключили Александра Исаевича из членов СП. С первой попытки не вышло. Не набралось должного количества голосов. Сегодня должна была состояться вторая попытка. Она была обречена на успех. Во-первых, секретарь Рязанского отделения СП Эрнст Сафонов лег в больницу и из Москвы приехал член правления с правом на два голоса. Во-вторых, с писателями побеседовали в КГБ и парткоме издательства «Приокская правда». Единственный голос непреклонного Маркина уже ничего не менял...

Вдруг дверь распахнулась, и я услышал последние слова Александра Исаевича, обращенные к Маркину, сидящему в глубине комнаты: «...Я сказал все. Ты мне не можешь, а себе жизнь ломаешь. Поверь, ты мне и всем нам будешь полезен не сломанным, а живым и сильным. Это, наконец, приказ!»

Солженицына исключили из Союза. Жене дали квартиру, но Маркин умер очень скоро от сердечного приступа, успев напечатать у Трифонова в «Новом мире» нашумевшее стихотворение «Бакенщик», в котором бакенщик Исаич зажигал нам огни, указывая людям верную дорогу. «Наверху» разгадали, о ком шла речь, немало голов полегло...

Третья встреча оказалась совсем трагической. Ко мне в «Московский комсомолец», где я, по очередной иронии судьбы, занимался одновременно и юмором, и кадрами, пришел работник Бауманского отдела КГБ и спросил, читал ли я сегодня в газетах о высылке Солженицына из СССР. Я читал. Тогда он мне сказал, что если я представлю его «фирме» интересный материал о реакции журналистов на это событие, то не пожалею. Например, через месяц будет сформирована группа для поездки во Францию. Я в нее попаду абсолютно без хлопот и бесплатно...

Потом я семь лет пытался поехать в Болгарию, в Дом творчества журналистов, за свои кровные и всегда получал отказ. И однажды, выступая со Жванецким в городском управлении КГБ (там, кстати, всегда любили посмеяться), спросил после концерта газетного куратора о причине моих невыездов.

- А то ты не знаешь, - рассмеялся он, - помнишь, куда послал нашего коллегу из своего района?

Вот так. А я не придал значения этой безобидной игре слов. Сейчас их произносят во всех почти кинофильмах. Но это уже никак к Солженицыну не относится.

Владимир АЛЬБИНIN.